

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КРЫМ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается этноконфессиональная специфика административного управления Крымским полуостровом в конце XVIII – начале XIX в. В ходе анализа архивных документов и материалов выяснено, что российская администрация решала проблемы интеграции крымских татар в российское общество, обеспечивала их участие в работе органов государственного управления Таврической области, образованной после присоединения Крыма к России. Многие представители местной знати были задействованы в работе «Крымского правительства», а затем и других административных учреждений Таврической области. Также осуществлялись мероприятия по заселению региона жителями из материковых губерний Российской империи. Среди национальностей, проживавших в Крыму, были также русские, греки, цыгане, караимы, украинцы, евреи, армяне, немцы и болгары.

Ключевые слова: Крым, население, чиновничество, этноконфессиональная специфика, административное управление.

Одним из ключевых моментов в истории Крымского полуострова является проблема взаимодействия представителей разных национальностей, культур в многоэтничном и поликонфессиональном обществе. Уникальность и специфика этого региона состоят в том, что его территорию населяли ранее и проживают на ней сейчас представители многих национальностей, носители различных религий. В задачи публикации входит анализ этноконфессиональной ситуации, сложившейся на территории Крымского полуострова в конце XVIII – начале XIX в., а также раскрытие специфики управления присоединенными в 1783 г. Российской империей территориями.

В середине XVIII в. в Крыму и в Причерноморских степях по приблизительным оценкам проживало 250–300 тыс. чел., а к концу столетия эта цифра сократилась почти наполовину в связи с русско-турецкими войнами и начавшейся эмиграцией крымскотатарской части жителей полуострова¹. Этот период ознаменовался для Крыма существенными изменениями этнической и конфессиональной ситуации. После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг., заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774 г.) и Айналы-Кавакской конвенции (1779 г.) российские власти приступили к реализации мероприятий по ослаблению Крымского ханства. Князь Г.А. Потемкин активно занялся осуществлением разработанной им же «новой восточной системы», которая должна была позволить России в полной мере воспользоваться результатами Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Г.А. Потемкин совместно с А.В. Суворовым разработал план переселения христианского населения из Крыма на новые земли у побережья Азовского моря и близ устья Дона. Христианское население полуострова играло важную роль в экономической жизни Крымского ханства, и поэтому удаление христиан за пределы полуострова, по задумке российских властей, должно было способствовать экономическому ослаблению Крымского ханства, усилению его зависимости от России.

Переселение крымских христиан за пределы Крыма, проведенное А.В. Суворовым

* **ПРОХОРОВ Дмитрий Анатольевич** — доктор исторических наук; Крымский федеральный университет им. В.В. Вернадского; исторический факультет; кафедра документоведения и архивоведения; старший научный сотрудник; доцент; г. Симферополь, Республика Крым, Россия; prohorov1da@yandex.ru.

¹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв. (численность, размещение этнический состав). М., 2003. С. 85–87, 120.

по приказу русских властей и длившееся с мая по ноябрь 1778 г., внесло серьезные коррективы в политическую и экономическую сферы жизни полуострова. Всего из 174 селений полуострова было выселено 31 386 чел. Среди них – 18 407 греков, 12 598 армян, 162 валаха, 219 грузин; 91 чел., находившийся до этого времени в плену у татар, был освобожден. Только Кафу покинуло 5 511 армян, 1 648 греков и 24 грузина. Статистика по остальным городам выглядит так: из Карасубазара выехало 1 004 грека и 2 809 армян, из Бахчисарая – 1 319 греков (и 2 священнослужителя) и 1 375 армян; из Старого Крыма – 109 греков и 160 армян; Гезлев (Евпаторию) покинуло 172 грека (с ними 2 священнослужителя) и 1 304 армянина¹. В связи с этими событиями многие населенные пункты Крыма фактически обезлюдели. Сократилось число жителей таких городов, как Кафа, Бахчисарай, Карасубазар, Гезлев, Ак-Мечеть, Старый Крым, Балаклава. Полностью или частично опустели 67 горных селений. Притеснения российской администрации, злоупотребления со стороны чиновников, экспроприация земли у крымскотатарских крестьян, массовые эмиграции крымских татар в Турцию в 1783 г. и в последующие десятилетия привели к тому, что заброшенными также оказались многие сады, виноградники и пахотные земли Крыма. Поэтому задача по привлечению на полуостров новых жителей, необходимость которой осознавала местная российская администрация, была обусловлена как хозяйственными нуждами (восстановление экономики и дальнейшее освоение Крыма), так и общими стратегическими задачами (укрепление пограничных районов России).

Делая первые шаги в политическом и хозяйственном освоении Крыма, российские власти искали опору своим начинаниям, прежде всего, в среде влиятельной крымскотатарской знати и духовенства. 7 ноября 1783 г. из их представителей было сформировано «Крымское правительство», которое возглавил командующий русскими войсками на полуострове, а также Каспийским и Черноморским флотами генерал-поручик граф А.Б. де Бальмен, а затем его на этом посту сменил лифляндский барон, граф О.А. Игельстром, который 16 августа 1783 г. князем Г.А. Потемкиным был назначен на должность командующего.

В состав «Крымского правительства» вошли: Якуб-ага (или, в соответствии с русской традицией, Яков Измайлович Рудзевич), представитель наиболее влиятельного среди крымскотатарской знати рода Ширинских Мегметша-Бей Ширинский (по прозвищу «Крым-Валесси», т. е. «крымский наместник»), бывший ханский 1-й дефтердар (чиновник финансового ведомства) Кутлуша-ага Киятов, 2-й дефтердар Темир-ага, экс-директор ханского монетного двора Абдул-Хамит-ага. В правительство вошли муфтий Сеит-Мегмет-эфенди, который, по словам Г.А. Потемкина, «довольно оказал усердия... при восприятии Крыма под высочайшую... державу»², а также кадиаскер (верховный судья) Муслидин-эфенди и его товарищ (заместитель) Мустафа-эфенди. При этом, по словам современников, кадиаскер и муфтий были друг с другом «в весьма хорошем согласии» и оказывали «свое усердие и верность»³. В декабре 1783 г.

¹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.). М., 1976. С. 133; Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 86, 87, 120, 122; Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка) // Таврический церковно-общественный вестник. Симферополь, 1910. № 11. С. 442–543.

² Иванов П.А. Из дел Московского отделения архива Главного Штаба. II. Извлечение из «Журнала реляциям кн. Потемкина, Ея Императорскому Величеству подаваемым» // Известия ТУАК. Симферополь, 1893. № 19. С. 76.

³ Мурзакевич Н.Н. Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Коховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому // ЗООИД. Одесса, 1877. Т. 10. С. 243.

в связи с болезнью Муслядин-эфенди был заменен Я.И. Рудзевичем¹. Помимо вышеперечисленных лиц, в состав «Крымского правительства» в период с 1783 по 1784 гг. входили крымскотатарские мурзы: Аджи-Казы-ага, Аггазы-ага, Мегметша-мурза Ширинский, Гусеин-бей, Седжеутский-Мегметша-мурза, Мегметша-мурза Аргинский, Султан-Мегмет-мурза, Мегметша-мурза и Чатырша-мурза². Кутлуша-ага Киятов, Темир-ага, Аджи-Казы-ага (Ачказы-ага) и Абдювели-ага (Топечокракский) являлись представителями «капыхалков», или «капы-кулу», придворной служилой знати. Мегмет-мурза, Мегметша-мурза и Чатырша-мурза были членами бейского рода Ширинских, а Гусеин-бей – Мансурских³.

7 февраля 1784 г. князь Г.А. Потемкин направил императрице проект административного устройства Таврической области со списком учреждений («присутственных мест»), которые должны были быть открыты в первые годы после присоединения Крыма к России. 24 апреля 1784 г. Екатерина II утвердила «стат области Таврической» и подписала ряд именных указов государственному казначею, генерал-прокурору А.А. Вяземскому. 11 июня 1784 г. вместо Крымского правительства было учреждено Таврическое областное правление⁴. Новым главой крымской администрации стал генерал-аншеф и действительный статский советник В.В. Каховский. В состав правления вошел вице-губернатор, коллежский советник А.А. Лангель, поручик правителя при Палате казенных дел. Указом Правительствующего Сената от 25 января 1785 г. № 4 821 и на основании «Высочайших учреждений для управления губернии» на должности советников в Таврическое областное правление определялись коллежский советник Мегметша-бей Ширинский и надворный советник П. Максимов⁵.

До открытия присутственных мест в Таврической области все их функции возлагались на Таврическое областное правление в составе общего и совещательного присутствий и канцелярии, как на центральное административно-полицейское учреждение Таврической области. 9 апреля 1784 г. были утверждены форма для дворян и областных чиновников и правила ее ношения: «кафтан темно-вишневый с зелеными бархатными лацканами, воротник с 2 и обшлага с 4 по разрезу пуговицами; подбой зеленый, камзол белый, пуговицы белые; на кафтане петли везде обведены серебряным плетенкам с кисточкою»⁶.

13 декабря 1784 г. Правительствующий Сенат утвердил в должностях некоторых представителей крымскотатарской знати в планировавшиеся к открытию государственные учреждения Таврической области. Кутлуша-ага Киятова определили советником Таврической Палаты уголовного суда с чином коллежского советника (он состоял в этой должности до 30 мая 1787 г.), а ассессором в это учреждение – родоначальника фамилии Чалбашевых Джаум-агу с чином коллежского ассессора (чин надворного советника присвоен в 1793 г.). Коллежский советник Темир-ага (родоначальник фамилии Ногаевых) стал советником палаты гражданского суда, а ассессором – Ачказа-ага (Аджи-Казы-ага) (произведен в чин надворного советника 1 января 1794 г.). В Таврическую казенную областную палату советником (с чином коллежского советника) был назначен Мегмет-ага (Казындар-Мегмет-ага; родоначальник фамилии Балатуковых), а ассессором – коллежский

¹ Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма // Известия ТУАК. Симферополь, 1897. № 2. С. 20, 21.

² Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, 2011. С. 173.

³ Лашков Ф. Ф. О Камеральном описании Крыма // Известия ТУАК. Симферополь, 1897. № 2. С. 25, 26.

⁴ Прохоров Д.А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. 5. С. 216.

⁵ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. 1830. Т. 22. С. 93.

ассессор Мегметша-мурза Аргинский¹. 18 мая 1785 г. Мегметша-мурза Ширинский, Мегметша-мурза Аргинский, Аджи-Казы-ага, Джаум-ага, Темир-ага и другие чиновники из числа крымских татар были приведены к составленной по соответствующей форме присяге на верность службе российскому престолу².

В дальнейшем большинство должностей депутатов, заседателей дворянских опек, верхних и нижних земских судов замещались молодыми крымскотатарскими мурзами с присвоением им чинов; и до 1840 г. большинство выборных мест по Крыму занимали выходцы из крымскотатарского дворянства³. Кроме того, представители из числа крымских татар состояли в областных и городских присутственных местах на должностях переводчиков и приказных служащих.

В первые годы после присоединения Крыма российские власти активно решали проблемы заселения полуострова, поскольку в период политической и военной борьбы значительная часть жителей региона эмигрировала. Так, если в 60–70-х гг. XVIII в. численность крымских татар составляла более 400 тыс. чел., то в 1793 г. их насчитывалось лишь 112,2 тыс. чел. Под руководством правителя Новороссии князя Г.А. Потемкина Крымское правительство (1784–1787 гг.), а затем Таврическое областное правление (1787–1796 гг.) осуществляли мероприятия по переселению в Крым представителей различных категорий населения. Для новых жителей Крыма Г.А. Потемкин распорядился «принять нужные меры и старание о приготовлении им в Таврической степи удобных и выгодных для жилищ, угодий и хлебопашества мест, и все нужные к построению домов вещи по указному положению для таковых назначенные, туда доставить казенным коштом, снабдив и домостроительными орудиями; а по прибытии их туда приложить свое старание о действительном и порядочном оных поселении с доставлением им всех предписанных выгод и пособий»⁴.

Среди переселенцев числились: уволенные в отставку солдаты с женами (в основном, из центральных губерний Российской империи), заштатные служители церкви и старообрядцы, дербетовые калмыки с Волги, а также архипелагские греки, поляки, немцы, болгары, итальянцы, румыны и пр. Среди русских и украинских переселенцев числились отставные солдаты, крестьяне, государственные крестьяне из российских губерний, а также церковнослужители, старообрядцы, беглые крепостные. Русские и украинские переселенцы-крестьяне в основном селились в материковой части Таврической области, а калмыки и ногайцы – в северокрымских степях⁵. К середине 1790-х гг. на полуострове проживало: 4,3 тыс. русских, 1,3 тыс. украинцев, 1,9 тыс. греков, 1,7 тыс. цыган, 0,8 тыс. евреев, 1,5 тыс. караимов, 0,6 тыс. армян, 0,1 тыс. немцев, 0,1 тыс. болгар, представителей прочих народов – 0,1 тыс. чел.⁶

Одним из направлений миграционной политики российских властей стало комплектование штатов государственных учреждений переселенцами из материковых губерний империи. Одними из первых служащих, определенных в подразделения Таврического областного правления, стали семинаристы, выпускники Харьковской семинарии. В ордере от 23 мая 1785 г. В.В. Каховский представил в Таврическое областное правление список желающих из числа харьковских семинаристов. В основном, это были жители г. Богодухов, а также Богодуховского, Лебединского и Хотмыжского

¹ ГА РК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–11; Д. 6. Л. 28 об., 29.

² Там же. Д. 5. Л. 89, 92, 93.

³ Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 г. // Известия ТУАК. Симферополь, 1899. № 30. С. 6.

⁴ Муравьев М. Материалы для местной истории // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 603.

⁵ Конкин Д.В. Переселенческая политика и хозяйственные проекты в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 234, 233.

⁶ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 121, 122.

уездов Харьковского наместничества¹. В дальнейшем набор в штаты присутственных мест Таврической области выходцев из материковых губерний Российской империи продолжился.

Все переселенцы в Крым освобождались на полтора года от уплаты податей и на три года от постоя войск, а в 1785 г., по распоряжению Г.А. Потемкина, весь скот, оставшийся после покинувших полуостров крымских татар, предложено было передать в распоряжение переселенцев². Кроме того, наряду с организованной колонизацией, происходил процесс стихийного заселения пустующих земель – беглые крестьяне, «работные люди», просрочившие паспорта, проникали в Таврическую область и нанимались обычными работниками в помещичьи имения. Чаще всего беглые объявлялись местной администрацией «неразысканными».

В 1784 г. переселенным в Крым архипелагским грекам (741 мужчина) российская императрица даровала земли в районе Балаклавы, опустевшей после высылки в 1778 г. крымских греков в Приазовье. Новые жители основали еще семь небольших поселений между Балаклавой и Ялтой. К 1792 г. на этой территории (землях греческого пехотного полка) проживало уже 1 800 греков-эмигрантов обоего пола. В конце XVIII – начале XIX в. общая численность греческого населения достигала 16,5 тыс. чел. Общее же число прибывших в Крым жителей в течение 1785–1793 гг. достигло 12,6 тыс. лиц м. п.³

После вхождения Крыма в состав Российской империи на полуостров вернулась часть армян, причем приезжали те из них, кто ранее мигрировал в Османскую империю, а также ремесленники и купцы из Нового Нахичевана (последние официально получили право проживать в Крыму лишь в 1811–1814 гг.). В 1787 г. разрешение вернуться получили армяне-католики. Вскоре численность крымских армян увеличилась за счет переселенцев из Восточной и Западной Армении. В соответствии с высочайше утвержденной грамотой в 1799 г. армянам Старого Крыма возвратили храмы, земли, городские кварталы; в Старом Крыму и Карасубазаре были созданы городские национальные самоуправляемые общины⁴. Карасубазарский римско-католический суд учредили в 1784 г., в соответствии с грамотой Екатерины II: «По поселении вашем учредить Ратушу, которую назвать Католическим Судом, и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской Губернии, и быть под апелляциею Наместнического Правления»⁵. В компетенцию данного учреждения входил разбор уголовных, гражданских и опекунских дел лиц римско-католического вероисповедания. Среди документов, сохранившихся в архивах римско-католического суда – материалы о сборе окладных налогов и недоимок; дела об опеке над сиротами, о выдаче заграничных паспортов и т. п. По своей структуре Карасубазарский римско-католический суд повторял устройство нижних земских судов: он состоял из председателя, двух заседателей и секретаря. Штат армянского магистрата включал председателя, четырех заседателей, секретаря и четырех урядников⁶.

Массовый приток немцев в Крым относится к 1805 г. В Симферопольском уезде они основали колонии: Нейзац, Фриденталь, Розенталь (виртенбергцы), в Феодосийском

¹ ГА РК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 29, 30.

² Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII в. // Известия Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе. Симферополь, 1957. С. 80.

³ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 88, 89; Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX вв.: исторические очерки. СПб., 2008. С. 49.

⁴ Тур В.Г. Особенности возрождения армяно-католической общины Карасубазара в конце XVIII в. // МАИЭТ. Симферополь, 2009. Вып. 15. С. 562, 567, 568.

⁵ ГА РК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 91. Л. 55–57.

⁶ Там же; Тур В.Г. Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 265.

уезде – Гейльбрун, Судак и Герценберг. В том же 1805 г. на полуострове возникла швейцарская колония Цюрихталь, а в 1811 г. еще одна немецкая колония – Кроненталь. Колонии, расширяясь, образовывали выселки, которые, в свою очередь, превращались в новые колонии. При переселении колонисты получили в собственность от 60–65 дес. лучшей земли, надолго освобождались от натуральных и денежных повинностей; им было даровано широкое самоуправление. Меннониты (представители одного из протестантских течений в христианстве, называвшиеся так по имени его основателя, Менно Симонса) появились в России в 1789 г., когда Екатерина II выделила им для заселения пустующие земли Новороссии. В 1800 г. 150 семейств переселились в урочище Молочные воды Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне – южные части Запорожской и Херсонской областей Украины), получив до 120 тыс. дес. земли. Меннониты селились на левом берегу Молочной, а на правом – выходцы из немецких государств Нассау, Бадена, Вюртемберга, Баварии. В 1806 г. на правом берегу было уже 18 колоний, где размещались 250 семей¹.

В конце XVIII – начале XIX в. в Крым стали приезжать и государственные крестьяне из Полтавской, Черниговской, Воронежской губерний. Они селились или отдельными слободами, или в крымскотатарских селах, образуя смешанные поселения. В первой половине XIX в. в Крым на постоянное поселение прибывают также религиозные сектанты: раскольники, молокане (одно из течений духовного христианства, представители которого появились Таврической губернии в 1802 г. и селились в Мелитопольском, Бердянском и Днепровском уездах), духоборцы (конфессия христианского направления, отвергающая внешнюю обрядность церкви), приезжавшие, в основном, из Саратовской и Тамбовской губернии, скопцы и пр. Например, в Керчь-Еникальском градоначальстве уже в 1830-е гг. поселились выкресты из субботников (последователей христианских или окологреховных вероучений, соблюдающих, подобно иудеям, субботу), в Евпаторийском и Симферопольском уездах – штундисты (христианское движение протестантской направленности, распространенное в основном среди немцев-колонистов)². Часть поселений основали в Крыму крестьяне-однодворцы. Что касается украинцев, то интенсивное освоение Крыма они начали лишь с 50-х гг. XIX в., после очередного оттока крымских татар в Турцию.

В 1796 г. в Крыму насчитывалось 58 деревень с населением 99 195 казенных и помещичьих крестьян³. Этнический состав населения Крыма в данный период вновь изменился. В результате V и VI ревизий, проведенных на территории полуострова в 1792 и 1796 гг., установлено, общее число жителей здесь составляло 156,4 тыс. чел. (87,6% крымских татар, 4,3% русских, 1,9% греков, 1,7% цыган, 1,5% караимов, 1,3% украинцев, 0,8% евреев, 0,6% армян, 0,1% немцев, 0,1% болгар). В 1816 г. был замечен общий прирост населения, но цифры уже выглядели иначе: из 212,6 тыс. чел. 85,9% составляли крымские татары, 4,8% – русские, 3,7% – украинцы, 1,4% – караимы, 1,3% – армяне, 0,9% – евреи, 0,8% – греки, 0,7% – немцы и 0,4% – болгары⁴.

Источники и литература

1. А.Б. Наши секты и сектанты (окончание) // Таврида. 1881. № 87. 1 нояб.

¹ Лаптев Ю.Н. Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 18; Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины (XIX – начало XX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 45.

² ГА РК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2384. Л. 3; А.Б. Наши секты и сектанты (окончание) // Таврида. 1881. № 87. 1 нояб.

³ Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // ИТУАК. Симферополь, 1916. № 53. С. 160.

⁴ Водарский Я.Е., Елисева О.И., Кабузан В.М. Указ. соч. С. 123, 124.

2. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв. (численность, размещение этнический состав). М., 2003. 159 с.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2384; Ф. 799. Оп. 1. Д. 5, 6, 91.
4. Иванов П.А. Из дел Московского отделения архива Главного Штаба. II. Извлечение из «Журнала реляциям кн. Потемкина, Ея Императорскому Величеству подаваемым» // Известия ТУАК. Симферополь, 1893. № 19. С. 71–78.
5. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.). М.: Наука, 1976. 306 с.
6. Конкин Д.В. Переселенческая политика и хозяйственные проекты в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 231–243.
7. Лаптев Ю.Н. Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 11–21.
8. Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины (XIX – начало XX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 37–49.
9. Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма // Известия ТУАК. Симферополь, 1897. № 2. С. 20–30.
10. Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // Известия ТУАК. Симферополь, 1916. № 53. С. 158–176.
11. Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, 2011. 336 с.
12. Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка) // Таврический церковно-общественный вестник. Симферополь, 1910. № 11. С. 442–543.
13. Муравьев М. Материалы для местной истории // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 601–605.
14. Мурзакевич Н.Н. Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Каховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому // ЗООИД. Одесса, 1877. Т. 10. С. 235–361.
15. Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 г. // Известия ТУАК. Симферополь, 1899. № 30. С. 1–24.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 22. 1 168 с.
17. Прохоров Д.А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. 5. С. 213–225.
18. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII–XIX вв.: исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. 302 с.
19. Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII в. // Известия Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе. Симферополь, 1957. С. 73–87.
20. Тур В.Г. Особенности возрождения армяно-католической общины Карасубазара в конце XVIII в. // МАИЭТ. Симферополь, 2009. Вып. 15. С. 561–572.
21. Тур В.Г. Религиозные общины Крыма // Проблемы интеграции Крыма в состав России 1783–1825. Севастополь, 2017. С. 247–275.